

Заточи свой меч для побега из тюрьмы.

Чу Цин-Янь недоверчиво посмотрел на нее.

“Госпожа Яо шутит?”

“Я не шутила. Разве младшая сестра не подумает об этом некоторое время? Если Его Высочество Принц Ин будет осужден, то вы, как будущая принцесса-консорт, конечно, окажетесь замешанной в это дело. Не лучше ли согласиться на мое условие? В любом случае, вы не годитесь для официальной жизни. Не лучше ли будет вырваться отсюда как можно скорее? Я помогу вам и подготовлю необходимые деньги, которые вам понадобятся. Я гарантирую, что вам не придется беспокоиться всю оставшуюся жизни, что вы думаете?”- терпеливо объяснила Яо Ин-Руо.

Чу Цин-Янь холодно усмехнулась, она действительно приняла ее за ребенка, которого легко обмануть. Сколько у нее, внучки Императорского наставника, богатства? Более того, если бы она согласилась на ее план, то скорее ее бы ждала не свобода, а дорога без возврата.

“Может быть, госпожа Яо больше подходит для служебной жизни?”- Саркастически ответила она.

“Подхожу я или нет, младшей сестре беспокоиться не о чем.”-Яо Ин-Руо поднял чашку и сделал глоток. А потом улыбнулась ей в ответ.

Чу Цин-Янь постучала пальцем по столу и спокойно и неторопливо произнесла: “Госпожа Яо, я ценю ваши добрые намерения, но боюсь, что не могу принять их. Если бы мое семейное Высочество знало, что я использую такую цену, чтобы обменять его, боюсь, он бы рассердился. Я не хочу, чтобы он сердился. Даже если в конце концов он будет осужден, я готова сопровождать его.”

“Вы ...”- Яо Ин-Руо не ожидала, что получит такой ответ, она не хотела сдаваться и продолжала говорить. “Вы не боитесь умереть?”

“Умереть? Кто не боится? Хотя вместе с ним нет!”- Если бы это была льдина, ее сердце не испугалось бы.

Чу Цин-Янь встала и с улыбкой сказала: “В будущем, если госпожа Яо увидит Цин-Янь, лучше называйте меня по имени. Я злюсь когда вы называете меня младшей сестрой!”

Яо Ин-Руо тупо уставилась в одну точку.

Прежде чем Чу Цин-Янь ушла, ее шаги замерли. Она обернулась и посмотрела назад.

“Но есть одна вещь, я все еще думаю, что у вас есть хоть какое-то достоинства. Все думают, что Высочество моей семьи ужасно уродлив, и никто не хочет к нему приближаться, в то время как вы испытываете к нему сильную привязанность. Видно, что зрение у вас неплохое!”

Чу Цин-Янь подняла чашку.

“Чай неплохой, большое спасибо за гостеприимство.”

Яо Ин-Ру с мрачным лицом смотрела, как она открывала дверь и уходило. Конечно, у нее было хорошее зрение. Семь лет назад принц Ин вернулся домой после того, как возглавлял войска, чтобы отбить вражеские силы для защиты страны. Когда она увидела его на боевом коне, она уже была без ума.

Нет, даже восемь лет назад, когда она была ещё ребенком, который ничего не понимал. Она отстала от своей семьи, когда пошла с ними на поклонение в храм Будды. Она спряталась под деревом, заплакала и случайно встретила его. Он, не долго думая, приказал своим личным охранникам забрать ее.

А когда однажды он обернулся, будучи невнимателен, серебряная маска упала. Она в панике помогла ему поднять ее и увидела необыкновенно красивое лицо. Она подумала, что в этой жизни никогда больше не увидит такого красивого юношу.

Он взял маску, и личный охранник спросил, должен ли он убить ее, чтобы предотвратить разглашение тайны. Поколебавшись, он решил оставить ее.

Только поэтому она смогла дожить до сегодняшнего дня.

Наконец, под гнетом его личной охраны, она ушла в оцепенении. После у нее не появлялось возможности побыть так близко к нему.

Она была так рада возможности встретиться с ним в это время.

Нежное женское сердце снова осталось позади.

Принц Ин не был уродом, как говорили слухи. Он был исключительно красивым мужчиной. Его ум был полон знаний и стратегий. С таким мужчиной она будет счастлива всю оставшуюся жизнь.

Он отвечает всем ее ожиданиям.

Поэтому она всегда искала возможность приблизиться к нему. Она хотела спросить его, помнит ли он ту маленькую девочку. Но год за годом он оставался в столице очень ненадолго. До того года, когда он вернулся, появился императорский эдикт о даровании брака, который задушил все ее надежды.

Сегодня она не жалела ничего, чтобы угрожать Чу Цин-Янь, приказывая ей уйти. Она не была уверена, есть ли у нее шанс оказаться в ее положении. Но она верила, что, основываясь на отношении столичных людей, которые боялись или избегали Его Высочества Принца Ина, она имела девяносто процентов успеха. Кроме того, ее дед был императорским наставником, а отец-учителем четвертого принца. Она не боялась упустить такую возможность.

Это был кусок нефрита, и она не ожидала, что какая-то Чу Цин-Янь получит его.

Она также не ожидала, что Чу Цин-Янь откажется от ее предложения.

Яо Ин-Руо жутко разозлилась.

Чу Цин-Ян, настанет день, когда я тебя одолею!

Когда Чу Цин-Ян вышла из комнаты, выражение лица Духа огня было несколько странным. Но сейчас ее телу было плохо, поэтому она не стала задавать вопросов. Их группа поспешно

вернулась в поместье.

Она вошла в Главный Двор, и неожиданно оказалась в медвежьих объятиях собственного отца.

"Цай Цай, папочка очень скучает по зятю!"

Глаза Чу Цин-Янь вспыхнули.

"Не волнуйся, папа, я сохраняю его."

Папа Чу чуть не плакал, а мама Чу, стоявшая рядом, обнаружила, что с дочерью что-то не так. Она тут же отвела папашу Чу в сторону и озабоченно спросила: - "Цай-Цай, что с твоей ногой? Почему ты хромаешь?"

Чу Цин-Янь улыбнулась и тихим голосом попыталась утешить встревоженную мать.

"Ничего страшного. Просто немного ударилась. Позже, после применения некоторых лекарств, все будет хорошо. Лекарство духа воздуха действительно хорошее, в прошлый раз, когда я случайно порезала руку, он посыпал немного лекарственного порошка и у меня не осталось даже шрама."

Матушка Чу все еще не верила, она подала руку, чтобы помочь дочери войти во двор.

Папа Чу увидел, как хромала его дочь, и вспомнил, что сегодня днем видел в Уитс-энде деревянную глыбу и Черного призрака, так что в его сердце возникла идея. Как струйка дыма, он исчез.

Мать Чу отодвинула в сторону юбку дочери и увидела несколько сильно изуродованных ран. Она не смогла сдержаться, ее глаза покраснели. Чу Цин-Янь слегка вздохнула, если бы она видела свои раны раньше, то не попросила бы маму помочь ей с лекарством.

Мама больше ни о чем не спрашивала, она взяла лекарство для заживления ран из руки Си Нин и осторожно приложила его.

Наблюдая за матерью, которая так аккуратно наносила лекарство, в сердце Чу Цин-Янь немедленно возникло сожаление.

"Мама, я чувствую себя благословенной. У меня есть папа и мама, которые меня очень любят, это действительно здорово!"

Печальное настроение матушки Чу мгновенно испарилось, она покачала головой и с улыбкой сказала: - "Какие родители не любят свою дочь?"

Чу Цин-Янь услышала это и внезапно почувствовала грусть. Есть и такие родители. Лыдина был ребенком, которого не любили его папа и мама! Но эти слова она осмелилась произнести только про у себя в голове. Она боялась, что это навлечет беду на ее родителей.

Закончив обрабатывать рану, Чу Цин-Янь взглянула на небо. Был уже вечер, поэтому она попросила родителей переночевать в поместье и велела слуге сообщить об этом папе Чу.

Внезапно она заметила, что его нет. Чу Цин-Янь не смогла удержаться, чтобы не встать с кровати и не выйти из комнаты на его поиски.

На углу она обнаружила своего отца, сидящего на корточках спиной к ней. Она пошла вперед,

когда услышала странный скрежещущий звук.

“Папа, что ты делаешь?”

Папа Чу увидел, что это его дочь. Он поднял руку, чтобы с гордостью показать большой нож, который только что украл.

“Я точу нож!”

“Зачем ты точишь нож?” - Чу Цин-Янь не могла присесть, поэтому она прислонилась к стене, чтобы спросить его, полная любопытства.

“Как только я заточу нож и он станет острым и гладким, я смогу отправиться в королевскую тюрьму, чтобы спасти зятя!” - Папа Чу опустил голову и продолжал точить нож камнем, будто бы профессионал.

Папа хочет вломиться в тюрьму? Чу Цин-Янь находила это несколько забавным, это даже несколько тронуло ее.

“А папа не боится?”

“Я только хочу спасти зятя, не имеет значения, боюсь я или нет!”

<http://tl.rulate.ru/book/8270/521508>